

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(47)
DOI: 10.17223/19988613/63/1

И.И. Верняев

МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ В БЕССАРАБСКОЙ ГУБЕРНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ИМПЕРСКОМ КОНТЕКСТЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-00119).

В статье представлены результаты исследования мировой юстиции Бессарабии в сравнительном плане. На материалах ведомственной и земской статистики, периодики, судебных дел, нарративных источников доказано, что Бессарабская губерния была одним из тех регионов, где в наибольшей степени была реализована модель мировой юстиции как общегражданского всесловного суда. Выявлено лидерство Бессарабии среди других регионов империи по активности населения в обращении к мировой юстиции для решения гражданских дел.

Ключевые слова: Российская империя; Бессарабская губерния; мировая юстиция; сравнительные исследования реформирования и адаптации судебных институтов.

Новый тип местной юстиции – мировой суд – призван был способствовать решению ряда важных задач реформирующейся империи. Мировая юстиция как массовый судебный институт должна была обеспечить растущий хозяйственный оборот и защиту личных и имущественных прав граждан вне зависимости от их сословной и этноконфессиональной принадлежности. Мировая юстиция наделялась также миссией сближения центра и окраин, этноконфессиональных и сословных групп: через посредство судебных институтов должна была происходить интеграция правовых систем и социокультурных норм [1. С. 6–143].

В литературе сформулированы различные оценки результатов деятельности мировой юстиции. Одни авторы подчеркивают успех мировых судов в деле распространения равного для всех правосудия, их вклад в модернизацию страны [Там же. С. 59–99, 282–285]. Другие делают акцент на неудачах реформы, преждевременности и утопичности судебных преобразований, несоответствии модели мирового суда социокультурному уровню большинства населения и разнообразию регионов [2. С. 27; 3]. Существуют и более дифференцированные оценки. В частности, доказывалось, что мировые суды успешно функционировали в городах, но не выполнили своей миссии в сельской местности [4]. Дифференцированный подход развивается в региональных исследованиях мировой юстиции [5].

В обобщающих работах особенностям бессарабской мировой юстиции не уделено должного внимания, не проведено сопоставление [1, 6, 7]. В работе по реформам в Бессарабии И.Г. Будака проанализирована в основном только подготовка судебных преобразований в регионе [8]. В серии работ А. Боршевского и его коллег охвачен широкий спектр вопросов мировой юстиции Бессарабии, но почти не уделено внимания сравни-

тельному аспекту [9–12]. В работах А.В. Калякиной сопоставление с бессарабской мировой юстицией и судами других регионов ограничивается критерием образовательного уровня мировых судей [13, 14]. Таким образом, вопрос специфики реализации мирового судебного института Бессарабии в плане межрегионального сравнения остается открытым.

К середине XIX в. местная юстиция, сосредоточенная в ведомстве МВД, в Бессарабской области переживала кризис. Полицейские земские суды были перегружены разнообразными административными и судебными делами, их возможностей и компетенции для правильной постановки местной юстиции не хватало [15. С. 16–18, 49–50; 16. С. 66–67]. Рост городского населения, товарных отраслей хозяйства и, соответственно, гражданского оборота, разного рода сделок и конфликтов вокруг них требовал новой местной юстиции – функционально отделенной от администрации, оперативной и доступной широким массам. Внедрение реформированного общегражданского суда в Бессарабии рассматривалось, кроме прочего, также как мера, способствующая ее «племенному объединению» с «коренной Россией» [17. С. 177].

В соответствии с указами императора от 8 апреля и 3 ноября 1869 г. новые судебные учреждения в Бессарабии, как и в других земских «внутренних губерниях», создавались в полном соответствии с Судебными уставами. В течение 1870 г. мировые суды начали постоянную деятельность в городах и уездах Бессарабской области. В 1878 г. мировая юстиция была создана на территориях, присоединенных к России на основании Берлинского трактата и образовавших Измаильский уезд Бессарабской губернии. Здесь мировые судьи и председатель мирового съезда не выбирались, а назначались. В 1892 г. мировые суды в большей части

Бессарабии были ликвидированы и заменены земскими начальниками и другими судебно-административными учреждениями. Исключением оставался г. Кишинев, где сохранились выборные мировые суды, и Измаильский уезд, где продолжали функционировать назначаемые мировые судьи.

Уровень востребованности в Бессарабии новой местной юстиции радикально разошелся с предреформенными прогнозами. Фактическое количество дел оказалось в десятки раз большим, чем проектировалось на основании дореформенных данных о судебной активности. Если в соответствии с расчетом Министерства юстиции 1867 г. ожидалось, что в мировых судах Бессарабской области будет рассматриваться всего ок. 1,2 тыс. гражданских судебных дел, то фактически уже в первый – 1870-й – год их функционирования поступило ок. 21 тыс. гражданских дел. При этом в течение первого пятилетия количество поступающих дел в мировые суды непрерывно росло. Если в прогнозе ожидалось, что уголовных дел в мировых судах будет более чем в два раза больше, то на деле соотношение оказалось обратным. В 1874 г. количество гражданских дел в мировых судах увеличилось до 61,3 тыс. В 1875 г. мировыми судами одного только Оргеевского уезда рассматривалось ок. 18 тыс. гражданских дел. В этом уезде, где

судебных дел было особенно много, количество мировых участков в первой половине 1870-х гг. было увеличено с 5 до 8. В одном из наименее активных в Бессарабии по части обращения населения к мировой юстиции Хотинском уезде число гражданских дел в 1875 г. составило более 6,7 тыс. [11; 18; 19. С. 439; 20; 21]. С 1877 г. в течение нескольких лет происходило снижение количества гражданских дел, связанное, в первую очередь, с введением судебной пошлины за подачу гражданского иска. К концу 1870-х гг. количество дел стабилизировалось [22–25].

Данные Министерства юстиции позволяют установить, что Бессарабия в сравнении с другими губерниями отличалась исключительной активностью по части обращения населения в мировые суды, уступая по этому критерию только столичному региону.

В табл. 1 представлены данные за 1885 г. о количестве гражданских исков на 1 тыс. чел., заявленных в мировые суды губерний Европейской России. В Бессарабской губернии был подан 31 иск на 1 тыс. чел. Выше этот показатель только в Петербургской губернии (суды столицы внесли в это наибольший вклад). За Бессарабией по судебной активности в мировых судах стоят другие губернии округа Одесской судебной палаты.

Таблица 1

Активность населения губерний Европейской России в части обращения в мировые суды, 1885 г.

№ п/п	Губерния	Численность населения, тыс. чел.	Доля городского населения, %	Поступило гражданских дел	Количество поступивших гражданских дел на 1 тыс. чел.	Количество свидетелей и сведущих лиц на 1 тыс. чел.	Средняя цена иска, руб.
1	Петербургская	1 646,1	59,9	66 710	41	8	50,6
2	Бессарабская	1 526,5	21,7	47 556	31	30	55,3
3	Херсонская	2 026,9	30,1	49 929	25	16	72,9
4	Таврическая	1 060,0	21,0	21 530	20	19	80,4
5	Московская	2 183,6	41,0	41 930	19	4	46,5
6	Полтавская	2 653,2	9,7	45 547	17	27	101,8
7	Псковская	948,1	6,9	14 497	15	16	68,2
8	Черниговская	2 075,9	14,3	31 379	15	20	90,2
9	Ковенская	1 503,6	9,6	22 529	15	14	107,1
10	Гродненская	1 321,2	16,9	18 798	14	11	82,8
11	Волынская	2 196,0	8,8	30 903	14	16	76,6
12	Екатеринославская	1 792,8	17,1	24 202	13	9	86,0
13	Витебская	1 235,4	16,7	16 460	13	8	84,4
14	Киевская	2 847,6	13,4	37 193	13	9	87,2
15	Виленская	1 272,9	11,5	16 549	13	17	83,1
16	Минская	1 646,6	13,7	20 815	13	12	82,3
17	Подольская	2 364,9	8,7	27 241	12	7	103,3
18	Могилевская	1 233,9	9,5	13 685	11	9	67,2
19	Саратовская	2 222,0	13,9	22 600	10	8	81,9
20	Тульская	1 409,4	8,7	13 751	10	6	94,4
21	Курская	2 266,6	7,2	21 859	10	14	125,2
22	Оренбургская	1 244,8	10,2	11 140	9	6	70,0
23	Новгородская	1 194,1	7,7	10 600	9	6	179,7
24	Ярославская	1 050,0	10,7	9 177	9	4	178,0
25	Харьковская	2 253,9	15,6	19 596	9	10	101,3
26	Смоленская	1 278,1	8,6	10 828	8	7	102,5
27	Нижегородская	1 469,4	7,6	11 571	8	3	88,6
28	Орловская	1 963,7	12,4	15 191	8	6	104,9
29	Олонекская	333,4	6,6	2 481	7	1	71,7
30	Владимирская	1 376	10,1	10 095	7	3	85,9
31	Костромская	1 315,5	5,9	9 470	7	4	84,4
32	Астраханская	802,9	11,3	5 490	7	5	118,0
33	Тверская	1 681,8	9,4	11 476	7	4	114,5
34	Калужская	1 173,9	9,0	7 876	7	2	97,3

№ п/п	Губерния	Численность населения, тыс. чел.	Доля городского населения, %	Поступило гражданских дел	Количество поступивших гражданских дел на 1 тыс. чел.	Количество свидетелей и сведущих лиц на 1 тыс. чел.	Средняя цена иска, руб.
35	Рязанская	1 784,0	5,6	1 1794	7	4	108,3
36	Самарская	2 412,9	6,9	15 620	6	4	110,1
37	Симбирская	1 527,8	6,8	9 761	6	3	106,8
38	Тамбовская	2 607,9	6,5	15 979	6	4	112,6
39	Пермская	2 649,6	5,1	15 381	6	2	74,1
40	Казанская	2 066,4	10,3	11 110	5	3	98,9
41	Воронежская	2 568,7	4,5	13 792	5	5	129,0
42	Пензенская	1 471,4	9,5	7 393	5	4	112,2
43	Уфимская	1 874,2	3,9	9 383	5	3	81,2
44	Вологодская	1 198,6	3,7	5 107	4	2	75,5
45	Вятская	2 859,0	2,9	11 542	4	2	77,9

Источник: [26. С. 1–9; 27. С. 177–212, 219–262; 28. С. 44–45].

Бессарабская губерния была абсолютным лидером среди губерний Европейской России по количеству «свидетелей и сведущих лиц», участвующих в гражданских процессах в мировых судах: по данным за 1885 г. – 30 «свидетелей и сведущих лиц» на 1 тыс. чел. (см. табл. 1). В среднем по европейской части России в гражданских процессах мировых судов участвовали в 1885 г. 9 «свидетелей и сведущих лиц» на 1 тыс. чел. Соответственно, в Бессарабской губернии существенно большая, чем в среднем в империи, доля жителей имели опыт взаимодействия с общегражданской местной юстицией.

Бессарабская губерния отличалась самой большой после столичных регионов средней нагрузкой по количеству гражданских дел на один мировой суд. В 1885 г. в мировые суды Бессарабии поступило в среднем по

865 дел. Вслед за Бессарабией по этому показателю был ряд западных, малороссийских и новороссийских губерний. В среднем по европейской части в мировые суды ежегодно поступало по 439 гражданских дел. Тем самым в Бессарабии средняя интенсивность работы мировых участковых судов превышала общеимперские показатели почти в два раза.

Общеимперские данные по деятельности мировых судов за другие годы подтверждают исключительно высокую в сравнении с другими регионами активность населения Бессарабии по части обращения к общегражданскому местному суду [27, 29].

Обратимся к анализу судебной активности на уездном уровне. Данные по мировым округам Бессарабской губернии о количестве поступивших в 1885 г. в мировые суды гражданских дел представлены в табл. 2.

Таблица 2

Количество гражданских дел на 1 тыс. чел., поступивших в суды мировых округов Бессарабской губернии в 1885 г. в сопоставлении с долей городского населения

Мировой округ	Численность населения, тыс. чел.	Поступило гражданских дел	Количество гражданских дел на 1 тыс. чел.	Доля городского населения, %	Доля населения вне юрисдикции сословных судов, 1880 г., %
Оргеевский	160,5	11 901	74	3,9	22,2
Измайльский	181,4	6 981	38	23,3	100
Сорокский	164,6	5 401	32	4,6	17,0
Кишиневский	252,3	8 238	32	45,3	51,2
Ясский	1465	4 388	30	6,1	16,2
Бендерский	165,3	3 139	19	16,2	28
Хотинский	233,9	4 041	17	6,7	22,5
Аккерманский	221,9	3 467	15	21,1	30,4

Источник: [27. С. 178–217; 30. С. 15–38; 31. С. 52–54; 32. С. 67–70].

Мировой округ Оргеевского уезда по количеству поступивших в 1885 г. в мировые суды гражданских дел в расчете на 1 тыс. чел. (74 дела) занимал второе место среди 443 мировых округов Европейской России (без Кавказа и Царства Польского). Больше гражданских дел поступило только в суды Одесского городского мирового округа (87 на 1 тыс. чел.). Измайльский, Сорокский, Кишиневский, Бельцкий мировые округа Бессарабской губернии с 30 и более исков на 1 тыс. чел. также были среди лидеров, занимая соответственно 7, 9, 10 и 11-ю позиции в этом рейтинге. Общее лидерство Бессарабии по обращению к мировой юстиции обеспечивали, в первую очередь, суды центральной части Бессарабии – Оргеевского, Сорокского, Кишиневского и Бельцкого уездов, а также южного Измайльского уезда.

Каковы факторы, обусловившие лидерство Бессарабской губернии? Из анализа данных по губерниям европейской части России следует, что показатель количества обращений в мировые суды на душу населения положительно коррелирует с долей городского населения (корреляция по Пирсону – 0,847 при уровне значимости 0,01) (см. табл. 1). Эта связь понятна. Городское население по всем гражданским искам стоимостью до 500 руб. обращалось только в мировые суды. Большая часть сельского населения судебные споры между собой (с суммой иска до 100 руб.) в соответствии с действовавшим законодательством разрешала в сословных волостных судах (в мировой суд дело могло быть перенесено только по взаимному согласию сторон). Соответственно, в губерниях с большей долей городского населения количество судебных исков на

душу населения было, как правило, больше. По данным МВД за 1885 г., Бессарабская губерния была четвертой по доле городского населения (21,7%) после губерний с крупнейшими имперскими городами (Санкт-Петербург, Москва, Одесса) – Санкт-Петербургской (59,9% городского населения), Московской (41,0%) и Херсонской (30,1%) [26. С. 1–9]. Данные Бессарабского статистического комитета дают еще большую долю городского населения (города и местечки) – 27,2% [31. С. 31].

Данные о сословном составе Бессарабской губернии также свидетельствуют о том, что значительная доля населения была неподсудна сословной юстиции. По данным губернского статистического комитета, сословная структура Бессарабской губернии на начало 1880-х гг. была следующей: дворяне – 0,8%, духовенство – 1,0, купцы и почетные граждане – 0,6, мещане – 23,1, крестьяне – 68,1, колонисты – 0,5, военные – 1,5, отставные нижние чины – 1,3, иностранцы – 1,0, лица, не приписанные к сословиям, – 2,2% [31. С. 52–54]. Соответственно, не менее 30% населения Бессарабии относилось к сословным группам, которые не входили в юрисдикцию волостных или иных сословных судов. Единственной местной юстицией для них были общегражданские мировые суды.

Существенный вклад в общие показатели активности в обращении к мировой юстиции вносило население Измаильского уезда. После вхождения его территории в состав Российской империи в 1878 г. здесь сохранялась административная система всех сословных коммунальных управлений. Соответственно, сословных волостных судов здесь вообще не было, и те дела между крестьянами, которые в других регионах подлежали рассмотрению волостной юстицией, здесь были подсудны общегражданским мировым судам [8. С. 194–209; 13; 33]. Именно этим по большей части определялся отмеченный выше высокий уровень востребованности мировой юстиции в Измаильском уезде. С учетом сословного состава Бессарабской губернии и того, что в Измаильском уезде вообще не было волостных судов, можно констатировать, что на начало 1880-х гг. около 36% населения губернии входило в юрисдикцию только общегражданских судов. Это примерно в два раза превышало долю населения вне юрисдикции сословных судов по европейской части в целом – оценочно, на основании данных МВД 1870 г. и переписи 1897 г. о сословном составе населения, она составляла около 13–14% [34. С. 22–25; 35. Табл. VIII].

Следует учитывать, что многие формально приписанные к городским сословиям жители Бессарабии (прежде всего, мещане) по факту постоянно проживали в сельской местности. По данным Бессарабской земской управы, в период 1840–1860-х гг. многие царане и однодворцы Бессарабии с целью уменьшения податей и повинностей «целыми массами приписывались к городам», оставаясь по факту земледельцами в своих сельских поселениях. В результате в некоторых селениях число формально не приписанного к местам по-

стоянного жительства обывателей нецаранского звания составляло половину и более всего населения [36]. Соответственно, мировые участки в уездах с большой долей такого рода сельского населения отличались от носительной загруженностью судебными делами.

Исключительная активность в обращении к мировой юстиции определялась также спецификой хозяйственной деятельности и землевладения в регионе. Большинство гражданских дел в мировых судах составляли дела о неисполнении долговых обязательств и договоров. За первое пятилетие функционирования мировой юстиции в Бессарабской губернии доля таких дел варьировалась от 86 до 91%. Вторую позицию занимали дела о нарушенном владении – от 6 до 10%. Удельный вес гражданских дел о личных обидах и оскорблениях колебался от 1 до 3%. Все остальные типы дел – о вызове наследников, утверждении в правах наследства, разделе наследственного имущества, вводе во владение недвижимым имуществом и по делам, решаемым мировым судьей «по совести», – составляли не более 1% каждый [11].

Значительное количество гражданских дел об исполнении кредитных обязательств и договоров было связано с интенсивным развитием в крае отраслей товарного сельского хозяйства (виноделия, табаководства, плодоводства, зернового производства) и собственно торговли. В ряде ключевых товарных отраслей на ведущие позиции выходили мелкие производители – царане, резешы, мещане. Так, в течение 1880-х гг. площади виноградников у резешей увеличились на 77%, а у бывших царан – почти в 3 раза. Из 30 тыс. владельцев виноградников в Бессарабии 9/10 были крестьянами [37. С. 31, 71, 76–77]. Мелкие сельские хозяева занимали ведущие позиции в бессарабском товарном табаководстве. По данным за 1883 г., удельный вес табачных плантаций площадью до 1 дес. составлял в бессарабском табаководстве 83,6%, до 5 десятин – 13,8%. Эти категории плантаций поставляли 67,8% табака. Более 94% площадей под табак располагались в центральных уездах – Оргеевском, Сорокском и Кишиневском [32. С. 3–23].

Интенсивный гражданский оборот в условиях массового товарного земледелия – заключение многочисленных сделок о поставках, займе, выполнении работ и прочем – порождал неизбежно множество конфликтных ситуаций и, соответственно, судебных исков. Преобладание мелких производителей и торговцев определяло массовый характер гражданских дел [20; 24; 38; 39. С. 21]. Так, по одному только селу Кожушна Сирецкой волости Кишиневского уезда – населенному резешами (1 250 жителей) значительному центру товарного сельского хозяйства – в 1871 г. в мировом суде возникло более 500 гражданских дел. По свидетельству Оргеевского земства, особенно много исков в мировой суд поступало в связи с договорами поставки сельскохозяйственной продукции, «которые при малейшей неустойке влекут за собой жалобы той или иной сторо-

ны» [20; 40. С. 114]. В широко распространенные в Бессарабии контракты по найму на сельскохозяйственные работы вносился, как правило, пункт о том, что в случае конфликта между нанимателем и работниками разбирательство должно осуществляться в мировом суде [41. С. 368–371, 395–396].

В Бессарабии была одна из самых низких в империи (ниже только в столичных губерниях) средняя цена гражданского иска в мировых судах. По данным за 1885 г., она составляла 55,3 руб. при средней цене по европейской части империи 93,6 руб. (см. табл. 1). Корреляционный анализ средней цены гражданского иска и количества гражданских дел на 1 тыс. по губерниям Европейской России выявил значимую корреляцию этих показателей (значение корреляции по Пирсону составило $-0,443$ при уровне значимости $0,01$). Общая тенденция заключалась в том, что чем выше был показатель судебно-гражданской активности, тем ниже средняя цена иска. Приведенные данные и подсчеты свидетельствуют о том, что в Бессарабии в судебных процессах мировой юстиции участвовала более значительная по сравнению с другими регионами России доля широких слоев небогатого населения с их относительно небольшой суммой исков.

С учетом большого количества сделок разного характера для широких масс населения Бессарабии важна была, среди прочего, нотариальная функция мировых судов, которую они выполняли до 1881 г. Наличие возможности официально заверить актовый документ (заемное письмо, вексель, доверенность, договор аренды, найма и др.) у мирового судьи расширяло правовое регулирование гражданских правоотношений, создавало альтернативу заключению сделок «домашним порядком», укрепляло юридические гарантии сторон. По данным земской управы, в Оргеевском уезде, где особенно интенсивно развивалось товарное земледелие, в пореформенный период быстро увеличивалось количество «договорных отношений и юридических сделок», заключенных поселянами и горожанами. Десятилетняя нотариальная практика восьми участков мировых судей, констатировала управа, «приучила население» к их официальной юридической фиксации.

В литературе уже обсуждался этноконфессиональный фактор судебной активности в Бессарабии. Высказывалось мнение, что большая часть гражданских исков в мировых судах региона инициировалась представителями еврейского населения. Это связывалось, прежде всего, с их преобладающим положением в торговле и кредитной сфере [12]. Такое суждение соответствует мнениям некоторых современников [38, 42]. В какой мере верны эти оценки?

Публикации об апелляциях и кассациях по гражданским делам в уездных мировых съездах позволяют получить представление как о предмете исков, так и об этноконфессиональном составе участников судебных процессов. Вместе с тем очевидно, что распределение по этим параметрам апелляционных дел не отражает в

полной мере данного распределения в первой инстанции мирового суда. Тем не менее эти данные позволяют сделать некоторые важные наблюдения и предварительные выводы.

В 1885 г. «Бессарабские губернские ведомости» опубликовали сведения по делам, поступившим на рассмотрение мировых съездов шести уездов – Кишиневского, Оргеевского, Ясского, Сорокского, Бендерского и Измаильского. Всего было учтено 2 855 гражданских судебных дел. Антропонимические данные позволяют определить этноконфессиональную принадлежность истцов и ответчиков [43, 44]. В 72,6% гражданских дел истцами выступали христиане, в 26,8% дел иск инициировали евреи (иудеи). В указанных шести уездах доля еврейского населения на начало 1880-х гг. составляла 13,6%. При этом в городах и местечках этих уездов доля евреев составляла 35,5%. Поуездные данные об этноконфессиональной принадлежности инициаторов исков в мировые съезды и о доле евреев (иудеев) среди всего населения уездов и населения городов и местечек приведены в табл. 3. В табл. 4 более подробно представлены типы процессов в съездах мировых судей по критерию этноконфессиональной принадлежности истца и ответчика.

Действительно, еврейское население было относительно более активным в качестве инициаторов гражданских исков в мировых съездах. И это связано, в первую очередь, с тем, что евреи составляли значительную долю городского населения, которое по мелким делам находилось в юрисдикции только мировой местной юстиции. В то же время проанализированные данные показывают, что представление о монополизации еврейским населением мирового института, полном превалировании их в качестве инициаторов судебных дел искажает реальную ситуацию. Так, в Кишиневском уезде доля истцов среди евреев почти такая же, как их доля в общем населении, и существенно ниже доли евреев в городском населении. В других уездах доля евреев среди истцов в мировых съездах в большей или меньшей степени превышает их долю во всем населении, но при этом она везде, кроме Измаильского уезда, меньше доли евреев среди городского населения. Можно констатировать, что мировой судебный институт активно использовали для решения спорных дел представители обеих основных конфессиональных групп губернии.

Приведенные сведения и выводы из них по Бессарабской губернии соответствуют данным поуездной судебной статистики губерний черты оседлости. Корреляционный анализ этих данных не позволяет говорить о наличии статистически значимой связи между удельным весом еврейского населения и общими показателями судебной активности (количеством гражданских исков в мировых судах на 1 тыс. чел.) [27. С. 178–217; 45].

Наряду со статистическими подсчетами для характеристики положения вещей в части уровня судебно-гражданской активности еврейского населения в нача-

ле XX в. можно также привести авторитетное мнение бессарабского губернатора С.Д. Урусова: «...еврей-арендатор избегает всяких столкновений с соседями, не

дает повода для исков и споров, старается мирно разрешить всякое недоразумение, не доводя его до суда» [46. С. 329–331].

Таблица 3

Судебная активность основных конфессиональных групп Бессарабской губернии по данным гражданских дел в мировых съездах в 1885 г., %

Группы	Кишиневский уезд	Оргеевский уезд	Сорокский уезд	Ясский уезд	Бендерский уезд	Измаильский уезд
Доля евреев в общем количестве населения	22,1	12,0	16,2	11,1	9,7	4,0
Доля евреев среди городского населения	40,4	62,8	72,6	56,5	27,2	8,7
Доля исков, где истец – еврей	23,7	23,7	36,7	50,0	25,3	12,7
Доля исков, где истец – христиан	75,1	76,3	62,7	49,6	74,3	86,8

Таблица 4

Конфессиональный состав участников гражданских процессов в съездах мировых судей Бессарабской губернии по данным за 1885 г., %

Группы	Кишиневский уезд	Оргеевский уезд	Сорокский уезд	Ясский уезд	Бендерский уезд	Измаильский уезд
Истец – еврей, ответчик – христиан	11,6	13,4	20,5	22,8	8,9	7,7
Истец – еврей, ответчик – еврей	11,7	10,3	16,2	27,2	14,1	5,0
Истец – христиан, ответчик – еврей	11,9	9,1	13,5	17,0	18,2	10,1
Истец – христиан, ответчик – христиан	62,9	67,2	49,2	32,6	51,3	75,9
Дела, где одна из сторон – ведомство или частная фирма	1,9	0,0	0,6	0,4	7,5	1,3
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100

Большой объем гражданских дел в мировых судах Бессарабской губернии порождали поземельные (эти дела относились в основном к категории «восстановление нарушенного владения») и хозяйственные споры внутри полисословных обществ мелких земельных собственников – резешей. Судебная активность резешей из-за запутанности поземельных отношений была высока и в дореформенный период [47. С. 306–313]. Резеши принадлежали к разным сословным группам –

среди них были царане, однодворцы, мещане, купцы, помещики, чиновники, отставные воинские чины и др. Значительная часть резешей и соответственно дел с их участием не подпадала под юрисдикцию волостных судов, они активно обращались с исками в общегражданские мировые суды. Тесная взаимосвязь между степенью распространения резешского землевладения и количеством гражданских дел в мировых судах показана в табл. 5.

Таблица 5

Связь между распространенностью резешского землевладения и общими показателями активности населения в мировых судах

Уезд / мировой округ	Доля резешского землевладения в структуре поземельной собственности уездов, 1884 г., %	Количество гражданских дел в мировых участках в судах на 1 тыс. чел., 1885 г.	Доля судебных дел категории «восстановление нарушенного владения» в мировых съездах, 1885 г., %
Оргеевский	25,1	74	18,1
Кишиневский	19,6	32	25,5
Сорокский	15,3	32	14,5
Ясский	7,4	30	7,2
Бендерский	1,2	19	7,4
Хотинский	0	17	Нет данных
Аккерманский	0	15	Нет данных
Измаильский	Нет данных	38	13,6

Источник: [27. С. 178–217; 48].

Итак, распространенность сложносоставных локальных сообществ, необходимость разрешения множества поземельных споров и активный хозяйственно-торговый оборот в среде мелких собственников и предпринимателей полисословного села приводили в Бессарабии к особой востребованности общегражданского местного суда. Эти же факторы порождали необходимость перехода к всесословной низовой земской единице. В 1881 г. в рамках обсуждения реформы

местного управления Бессарабское земское собрание высказалось за всесословное сельское общество. Измаильский уезд по факту уже представлял собой анклав, где общегражданское местное самоуправление и местная мировая юстиция не имели ограничения в виде сословных институтов [49. С. 19].

Один из ключевых факторов доступности местной юстиции – плотность судебной сети и ресурсная обеспеченность ее инфраструктуры. Бессарабская губерния

была лидером по этим показателям в Европейской части империи. По данным за 1885 г., в среднем на один мировой суд Бессарабской приходилось 27,7 тыс. чел. – меньше всего среди губерний европейской части России. В среднем по губерниям Европейской России на один мировой суд приходилось 40,5 тыс. чел. Эти сопоставления свидетельствуют как об относительно большей доступности мирового суда в Бессарабии, так и о большей его востребованности в регионе. Среди мировых округов Бессарабской губернии лидерами по обсуждаемому показателю был мировой округ Оргеевского (20,1 тыс. чел. в среднем на один судебный участок) и Кишиневского (22,9 тыс. чел.) уездов [27. С. 219–259].

Земство Бессарабской губернии было абсолютным лидером среди других земств по доле земских расходов на содержание мировых судов. По данным на 1885 г., бессарабское земство расходовало на эти цели 20,4% совокупного бюджета, что почти в два раза превышало средний показатель по внутренним губерниям (10,8%). При этом Бессарабская губерния входила в тройку лидеров среди внутренних губерний по количеству этих затрат в перерасчете на единицу населения. По данным за 1885 г., бессарабское земство расходовало на функционирование мировых судов 119,5 руб. в расчете на 1 тыс. чел. (в Таврической губернии – 125,3 руб. и Олонецкой губернии – 122,4 руб.; в среднем по внутренним губерниям – 81,4 руб.) [50. С. 8–9].

В Бессарабии была одна из самых низких в европейской части империи доля обжалований решений участковых мировых судов в мировых съездах. В 1885 г. было обжаловано 5,5% решений мировых судей (меньше только в Олонецкой губернии – 5,2%). Это свидетельствует о достаточно высоком качестве работы мировых судов Бессарабской губернии. Кроме того, они связаны с долей исков с низкой ценой (до 30 руб.), решения по которым не подлежали апелляционному обжалованию. В Бессарабской губернии доля таких окончательных решений составляла 45,1%, в то время как по европейской части империи в целом – 38% [27. С. 177–217].

С учетом лидерства Бессарабии по количеству поступающих дел и средней нагрузке на судью мировая юстиция региона работала с высокой степенью оперативности в разрешении дел. По данным за 1885 г., соотношение всех решенных судебных дел к поступившим вновь составило 99,7% [Там же. С. 263–269].

Одной из важных составляющих миссии мировой юстиции было примирение сторон в ходе судебного процесса. Бессарабская губерния была одним из лидеров по этому показателю. По данным за 1884 г., более четверти (25,8%) всех решенных в мировых судах Бессарабской губернии гражданских дел было завершено примирением сторон. В среднем по 46 внутренним губерниям этот показатель в 1884 г. составил 15,1%. В 1885 г. в мировых судах Бессарабской губернии 21,8% всех дел были разрешены примирением сторон. Это был третий показатель после Олонецкой (30,6%) и Московской (29,3%) губерний. В среднем по 46 внут-

ренним губерниям в 1885 г. примирением сторон завершилось 14,6% гражданских процессов [27. С. 45–84, 178–217].

После 1892 г. мировые суды были сохранены только в Кишиневе и Измаильском уезде. По данным за 1889 г., все мировые судьи Измаильского уезда имели высшее образование (наивысший показатель среди губерний с назначаемыми мировыми судьями) [51]. Мировая юстиция уезда Измаильского уезда в 1902 г. получила высокую оценку уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности: «Институт мировых судей в течение 25 лет стоял на высоте своего призвания, и население всегда находило в нем беспристрастную и просвещенную охрану своих материальных и нравственных интересов». Комитет предлагал и в дальнейшем не создавать в уезде волостные суды, а сохранить мировые, расширив их подсудность [52. С. 107, 202].

В обсуждении в Государственной Думе третьего созыва законопроекта о восстановлении мировых судов активное участие приняли депутаты Бессарабской губернии. Их выступления были хорошо аргументированными и основанными на богатом опыте функционирования местной юстиции в регионе. Наиболее развернуто различные позиции бессарабских представителей были изложены в выступлениях Д.П. Гулькина, крестьянина-старообрядца Оргеевского уезда, и Н.Е. Гепецкого, протоиерея, священника и земского деятеля Аккерманского уезда.

Д.П. Гулькин был одним из немногих депутатов-крестьян, поддерживающих полный переход от сословной к общегражданской юстиции. В своих выступлениях он констатировал, что огромное количество крестьян его региона выражают недовольство сословным волостным судом и выступают за мировой суд. Крестьяне, по уверению депутата, желают судиться по общему государственному закону. При этом сами они пока не готовы быть мировыми судьями, но со временем, по мере увеличения грамотности и ознакомления с законами, смогут избираться и на эти должности. Н.Е. Гепецкий, поддерживая в целом законопроект, выражал опасения в том, что мировой судья из-за перехода к нему всех дел из ликвидируемых судебно-административных учреждений и волостных судов будет слишком перегружен делами. Депутат предлагал сохранить волостной суд, организационно соединив его с мировой юстицией. Состав мирового суда при рассмотрении более важных дел следует сделать коллегиальным, включающим наряду с председателем, профессиональным судьей, также выборных представителей от населения. Это устройство местной юстиции, соединяющее лучшие элементы мирового и волостного суда, приблизит, по мнению депутата, суд к населению и обеспечит правосудие на основе закона и с учетом местных обстоятельств и обычаев [53. С. 1655–1656, 1081, 2674–2678].

В принятом в 1912 г. по итогам длительного обсуждения законе эти две позиции бессарабских депутатов,

основанные на объективных обстоятельствах функционирования местной юстиции в регионе, нашли свое отражение. Итоговая модель оказалась компромиссной и гибридной. Мировой суд был восстановлен, его компетенция существенно расширена в сравнении с моделью 1864 г. Волостной суд при этом был сохранен, но во второй, апелляционной инстанции объединен с мировым судом [54].

Итак, в Бессарабской губернии вследствие ряда особенностей ее дореформенного и пореформенного развития определенная разработчиками миссия и модель мировой юстиции была реализована в гораздо большей мере, чем в большинстве других регионов Российской империи. В значительно большей степени, чем в большинстве других регионов, была осуществлена идея всесословного общегражданского суда. Бессарабия была одним из лидеров по охвату населения (в том числе проживающего в сельской местности) исключительно общегражданским местным судом. В статье доказано, что Бессарабия была также лидером по активности населения по обращению с гражданскими

делами к мировой юстиции. Выявлены разнообразные факторы этого – особенности хозяйственно-торгового оборота и традиционных поземельных порядков, относительно развитая инфраструктура, относительно высокое качество кадрового состава, организации работы и доступность мировых судов. В то же время предварительно можно сделать вывод, что этноконфессиональный фактор – в частности значительная доля еврейского населения – имел ограниченное значение. Православное население региона не менее активно обращалось к мировой юстиции для рассмотрения различных гражданских дел. Исследование подтвердило важность более дифференцированного подхода к оценкам результатов работы мировой юстиции. Ошибочным является суждение, что институт мировой юстиции эффективно выполнял свои задачи только в крупных городах. Пример Бессарабии показывает, что мировая юстиция здесь смогла, в целом, адаптироваться к особенностям региона и далеко продвинуться в выполнении той общей миссии, которая была возложена на нее разработчиками судебной реформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировая юстиция в России: создание, деятельность, историческая миссия / под ред. А.Д. Поповой, А.Д. Лонской. М. : Проспект, 2016. 287 с.
2. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. М. : Мысль, 2003. Т. 4. 677 с.
3. Baberowski J. Law, the judicial system and the legal profession // Cambridge History of Russia. Vol. II: Imperial Russia, 1689–1917 / ed. by D. Lieven. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. P. 344–368.
4. Neuberger J. Popular legal cultures. The St. Petersburg mirovoi sud // Russia's Great reforms, 1855–1881. Bloomington, 1994. P. 231–246.
5. Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии / под ред. Д.Я. Малешина. М. : Статут, 2014. 128 с.
6. Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград : Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2000. 215 с.
7. Нестеренко Л.С. Реализация судебной реформы 1864 г. на пространстве российской империи : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 177 с.
8. Буда И.Г. Буржуазные реформы 60–70-х гг. XIX века в Бессарабии. Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1961. 219 с.
9. Боршевский А.П. Общая характеристика функционирования местного самоуправления и мировой юстиции в Бессарабии (к. 60–70 гг. XIX в.) // Право и политика. 2005. № 8. С. 135–140.
10. Боршевский А., Варварич И. Мировая юстиция в Бессарабии (конец 60-х – 70-е годы XIX в.) // Мировой судья. 2008. № 6. С. 2–5.
11. Боршевский А., Мыца О. Подсудность мировых судов Бессарабии в гражданском судопроизводстве (60–70-е годы XIX в.) // Мировой судья. 2009. № 1. С. 6–9.
12. Боршевский А., Сосна Б. Внедрение судебных уставов Александра II: бессарабская специфика и этнополитические аспекты // Закон и жизнь. 2014. № 10. С. 15–23.
13. Калякина А.В. Юридические коллизии в социокультурном пространстве при реализации Великой судебной реформы 1864 года на территории Бессарабии // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 159–166.
14. Калякина А.В. Периодизация формирования и развития судебной системы Бессарабии в составе Российской империи в XIX в. // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 86–94.
15. Защук А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. СПб., 1862. Ч. 2. 274 с.
16. Халипа И.Н. Основные исторические данные о Бессарабии // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Кишинев : Типо-литография Ф.П. Кашевского, 1902. Т. 2. С. 11–118.
17. Батюшков П.Н. Бессарабия. Историческое описание. СПб. : Общественная польза, 1892. XLIII, 177, 95 с.
18. Артемовский-Гулак К.П. Соображения о введении судебной реформы в Бессарабской области // Записки Бессарабского областного статистического комитета. 1867. Т. 2. С. 275–302.
19. Ведомость о движении дел у мировых судей Кишиневского судебно-мирового округа в 1870 и 1871 годах и с 1 января по 1 июля 1872 года // Бессарабские областные ведомости. 1872. № 78. С. 439.
20. О деятельности мировых судей и необходимости введения судебных пошлин // Сборник Бессарабского земства. 1877. № 2. С. 14–18.
21. Отношение Съезда мировых судей Хотинского округа в Хотинскую уездную земскую управу // Вестник бессарабского земства. 1884. № 10. С. 203–205.
22. Отчет о действиях уездной земской управы за 1878 год // Сборник Бессарабского земства. 1879. № 3. С. 7–17.
23. Отчет о делопроизводстве мировых судей Ясского округа // Сборник Бессарабского губернского земства. 1879. № 5. С. 58–60.
24. Доклады Оргеевской уездной земской управы X очередному уездному земскому собранию 1878 года // Сборник Бессарабского земства. 1879. № 3. С. 29–38.
25. Журналы заседаний Хотинского уездного XI очередного земского собрания созыва 1879 года // Сборник Бессарабского земства. 1880. № 5. С. 39–45.
26. Статистика Российской империи. Сборник сведений по России за 1884–1885 гг. СПб. : ЦСК МВД, 1887. 313 с.
27. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Дополнение к первому выпуску. Обзор деятельности судебно-мировых установлений за 1884 и 1885 годы. СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1887. 270 с.
28. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М. : Государственное статистическое издательство, 1956. 352 с.
29. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Дополнение к четвертому выпуску. Обзор деятельности судебно-мировых установлений за 1888 год. СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1891. 145 с.

30. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1890. Вып. 4. 118 с.
31. Бессарабский календарь на 1883 год. Кишинев : Типография Бессарабского губернского правления, 1883.
32. Бессарабский календарь на 1887 год. Кишинев : Типография Бессарабского губернского правления, 1887.
33. Verkhovtseva I. Peasant Self-Government in the Ukrainian Danube Region (End of XIX – Early XX Century): Social and Cultural Aspects // *Journal of Danubian Studies and Research*. 2013. Vol. 3, № 1. P. 44–51.
34. Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 10: Наличное население Империи за 1870 г. СПб. : В. Безобразов, 1875. 281 с.
35. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб. : Центральный статистический комитет, 1905. Т. 1.
36. Доклады Бессарабской областной земской управы Бессарабскому 2-му экстраординарному областному земскому собранию, бывшему в августе 1871 года // *Сборник Бессарабского земства*. 1873. № 2. С. 35–36.
37. Анцулов И.А. Сельскохозяйственный рынок Бессарабии в XIX в. Кишинев : Штиинца, 1981. 252 с.
38. Саранцов Д. Краткие сведения о мировых учреждениях Кишиневского округа // *Бессарабские областные ведомости*. 1870. № 64. 15 августа. С. 251.
39. Отчеты и доклады Бессарабской Губернской Земской Управы. Кишинев : Типография Бессарабского Земства, 1885. 559 с.
40. Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб. : Центральный статистический комитет, 1886. Вып. 8. 157 с.
41. Ермолинский К.Н. Сборник статистических сведений по Хотинскому уезду Бессарабской губернии. М., 1886. 950 с.
42. Х.К. Мировой суд // *Бессарабские областные ведомости*. 1870. № 11. С. 37–38.
43. Вайсенберг С.А. Имена южнорусских евреев // *Этнографическое обозрение*. 1913. Кн. 96–97. С. 77–109.
44. Суляк С.Г. Полиэтническая Молдавия (по данным топонимики и антропонимики) // *Русин*. 2013. № 1 (31). С. 95–105. DOI: 10.17223/18572685/31/6
45. Аленицын В.Д. Еврейское население и землевладение в юго-западных губерниях Европейской России, входящих в черту еврейской оседлости. СПб. : Государственная типография, 1884. 93 с.
46. Урусов С.Д. Очерки прошлого. Записки губернатора. М. : Издательство В.М. Саблина, 1907. 377 с.
47. Морозан В. Бессарабия и ее дворянство в XIX – начале XX в. СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. Т. 1. 528 с.
48. Бессарабские губернские ведомости. 1885 год.
49. Скалон В.Ю. Земские взгляды на реформу местного управления. М. : Тов-во «Печатня С.Н. Яковлева», 1884. 236 с.
50. Свод сведений о доходах и расходах по земским сметам и раскладкам за 1884 и 1885 гг. СПб. : Хозяйственный департамент МВД, 1887. 149 с.
51. Окунев Н. К вопросу об образовательном цензе и продолжительности службы мировых судей // *Журнал Министерства юстиции*. 1896. № 2. С. 207–212.
52. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. III: Бессарабская губерния. СПб. : Типография Штаба отдельного корпуса пограничной стражи, 1903. 401 с.
53. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Заседания 1–32. СПб. : Государственная типография, 1910.
54. Верняев И.И. Реформа местного суда 1912 г. в имперском измерении: как строить общие институты в многосоставном обществе // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8, № 4. С. 966–982. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.412

Igor I. Verniaev. Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: i.verniaev@spbu.ru

JUSTICE OF THE PEACE IN THE BESSARABIA PROVINCE: A COMPARATIVE ANALYSIS IN THE IMPERIAL CONTEXT

Keywords: Russian Empire; Bessarabia province; justice of the peace; comparative studies of reform and adaptation of judicial institutions.

Justice of the peace in the Russian Empire as a mass judicial institution had to provide growing economic activity and protection of personal and property rights of citizens regardless of their class, ethnic and religious affiliation. Justice of the peace was also endowed with the mission of rapprochement of imperial center and borderlands, ethnic, confessional and estates groups. The integration of legal and cultural norms of heterogeneous population was to take place through the new judicial institutions.

A degree of realization of the tasks of justice of the peace in the Russian Empire is estimated in historiography differently. To clarify the issue, new regional studies and interregional comparisons are required. The practice of justice of the peace courts was based on the Judicial Statutes of 1864, but in fact it varied under influence of various factors. The functioning of the courts in Bessarabia is particularly important due to a number of features of the region in the economic, social, ethno-confessional and legal fields. The article presents the results of a study of justice of the peace in Bessarabia in a comparative perspective. Based on the materials of ministerial and zemstvo statistics, periodicals, court cases, and narrative sources, it is proved that Bessarabia province was one of those regions where the idea of justice of the peace as a general civil local court was most implemented. The leadership of Bessarabia among other regions of the empire in the activity of the population in addressing justice of the peace to resolve civil cases is revealed. A variety of factors have been identified - features of economic and trade activity and traditional land tenure, a relatively developed infrastructure and high quality of staff, organization of work and accessibility of justice of the peace courts. An assessment of the significance of the ethno-confessional factor is also given. Based on the statistical analysis of court cases, it was concluded that representatives of both major faiths of the region - Orthodoxy and Judaism - equally actively appealed to the justice of the peace.

The study confirmed the importance of a more differentiated approach to assessing the results of the functioning of the justice of the peace. It is incorrect to say that the Institute of the justice of the peace courts effectively performed its tasks only in large cities. The example of Bessarabia shows that the justice of the peace here was able to adapt to the peculiarities of the region and to advance far in the implementation of the overall mission that was entrusted to it by the developers of judicial reform. During the restoration of justice of the peace at the beginning of the 20th century, the experience of Bessarabia and the arguments of its representatives in the State Duma played a significant role.

REFERENCES

1. Popova, A.D. & Lonskaya, S.V. (eds) (2016). *Mirovaya yustitsiya v Rossii: sozdanie, deyatel'nost', istoricheskaya missiya* [The Justice of the Peace in Russia: creation, activity, historical mission]. Moscow: Prospekt.
2. Kutafin, O.E. et al. (2003) *Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty* [Judicial branch in Russia: history, documents]. Vol. 4. Moscow: Mysl'.
3. Baberowski, J. (2006) Law, the judicial system and the legal profession. In: Lieven, D. (ed.) *Cambridge History of Russia. Vol. II: Imperial Russia, 1689–1917*. Cambridge University Press. pp. 344–368.
4. Neuberger, J. (1994) Popular legal cultures. The St. Petersburg mirovoi sud. In: Eklof, B., Bushnell, J. & Zakharova, L. (eds) *Russia's Great Reforms, 1855–1881*. Bloomington: Indiana University Press. pp. 231–246.

5. Mareshin, D.Ya. (ed.) (2014) *Sudebnye ustavy Rossiyskoy imperii 1864 goda: vliyaniye na sovremennoye zakonodatel'stvo Litvy, Pol'shi, Rossii, Ukrainy, Finlyandii* [Judicial Charters of the Russian Empire of 1864: influence on the modern legislation of Lithuania, Poland, Russia, Ukraine, Finland]. Moscow: Statut.
6. Lonskaya, S.V. (2000). *Mirovaya yustitsiya v Rossii* [Justice of the Peace in Russia]. Kaliningrad: Kaliningrad State University.
7. Nesterenko, L.S. (2012) *Realizatsiya sudebnoy reformy 1864 g. na prostranstve rossiyskoy imperii* [Implementation of the judicial reform of 1864 in Russian Empire]. Law Cand. Diss. Moscow.
8. Budak, I.G. (1961) *Burzhuaznye reformy 60–70-kh gg. XIX v. v Bessarabii* [Bourgeois reforms of the 1860–70s in Bessarabia]. Chişinău: Cartea Moldovenească.
9. Borshevskiy, A.P. (2005) Obshchaya kharakteristika funktsionirovaniya mestnogo samoupravleniya i mirovoy yustitsii v Bessarabii (k. 60–70s gg. XIX v.) [General characteristics of the functioning of local self-government and justice of peace in Bessarabia (the late 1860–70s)]. *Pravo i politika*. 8. pp. 135–140.
10. Borshevskiy, A. & Varvarich, I. (2008) Mirovaya yustitsiya v Bessarabii (konets 60-kh – 70-e gody XIX veka) [Justice of the peace in Bessarabia (the late 1860–70s)]. *Mirovoy sud'ya – Magistrate Judge*. 6. pp. 2–5.
11. Borshevskiy, A. & Mytsa, O. (2009) Podsudnost' mirovykh sudov Bessarabii v grazhdanskom sudoproizvodstve (60–70-e gody XIX v.) [Jurisdiction of the justice of the peace courts of Bessarabia in civil proceedings (60–70s of the nineteenth century)]. *Mirovoy sud'ya – Magistrate Judge*. 1. pp. 6–9.
12. Borshevskiy, A. & Sosna, B. (2014) Vnedrenie sudebnykh ustavov Aleksandra II: bessarabskaya spetsifika i etnopoliticheskie aspekty [Implementation of Alexander I's judicial charters: Bessarabian specificity and ethnopolitical aspects]. *Zakon i zhizn'*. 10. pp. 15–23.
13. Kalyakina, A.V. (2017) Juridical collisions in the socio-cultural space during the implementation of the Great Judicial Reform of 1864 in Bessarabia]. *Yuridicheskaya tekhnika – Juridical Techniques*. 11. pp. 159–166 (In Russian).
14. Kalyakina, A.V. (2018) Periodization of the formation and development of the judicial system of Bessarabia in the Russian Empire. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2. pp. 86–94. (In Russian).
15. Zashchuk, A. (1862) *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannyye ofitserami General'nogo shtaba. Bessarabskaya oblast'* [Materials for geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Bessarabian region]. Part 2. St. Petersburg: Tip. Kalinovskogo.
16. Khalippa, I.N. (1902) Osnovnye istoricheskie dannye o Bessarabii [Basic historical data about Bessarabia]. In: Khalippa, I.N. (ed.) *Trudy Bessarabskoy gubernskoy uchbennoy arkhivnoy komissii* [Proceedings of the Bessarabian Provincial Scientific Archival Commission]. Vol. 2. Chişinău: E. Shliomovich. pp. 11–118.
17. Batyushkov, P.N. (1892) *Bessarabiya. Istoricheskoe opisaniye* [Bessarabia. Historical description]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
18. Artemovskiy-Gulak, K.P. (1867) Soobrazheniya o vvedenii sudebnoy reformy v Bessarabskoy oblasti. In: Egunov, A. (ed.) *Zapiski Bessarabskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta* [Notes of the Bessarabian Regional Statistical Committee]. Vol. 2. Chişinău: [s.n.]. pp. 275–302.
19. *Bessarabskie oblastnye vedomosti*. (1872) Vedomost' o dvizhenii del u mirovykh sudov Kishinevskogo sudebno-mirovogo okruga v 1870 i 1871 godakh [Data on the progress of cases in justice of the peace courts of the Chişinău Judicial District in 1870 and 1871]. 78. p. 439.
20. Cotruţă, A.M. (ed.) (1877) O deyatelnosti mirovykh sudov i neobkhodimosti vvedeniya sudebnykh poshlin [On activity of magistrate judges and the need for judicial fees]. *Sbornik Bessarabskogo zemstva*. 2. pp. 14–18.
21. *Vestnik bessarabskogo zemstva*. (1884) Otnosheniye S"ezda mirovykh sudov Khotinskogo okruga v Khotinskuyu uездnuyu zemskuyu upravu [Appeal of the Congress of Magistrate Judges to the Khotinsky District Zemstvo Council]. 10. pp. 203–205.
22. Cotruţă, A.M. (ed.) (1879a) Otchet o deystviyakh uездnoy zemskoy upravly za 1878 god [Report on the actions of the county zemstvo council for 1878]. *Sbornik Bessarabskogo zemstva*. 3. p. 7–17.
23. Cotruţă, A.M. (ed.) (1879b) Otchet o deloproizvodstve mirovykh sudov Yasskogo okruga [Report on the office work of the justices of the peace of Yasy District]. *Sbornik Bessarabskogo gubernskogo zemstva*. 5. pp. 58–60.
24. Cotruţă, A.M. (ed.) (1879c) Doklady Orgeevskoy uездnoy zemskoy upravly [Reports of the Orgeev District Zemstvo Council] *Sbornik Bessarabskogo zemstva*. 3. pp. 29–38.
25. Cotruţă, A.M. (ed.) (1880) Zhurnaly zasedaniy Khotinskogo uездnogo XI ocherednogo zemskogo sobraniya sozyva 1879 goda [Journals of meetings of the Khotinsky District of the 11th Regular Zemstvo Assembly of Convocation of 1879]. *Sbornik Bessarabskogo zemstva*. 5. pp. 39–45.
26. Russia. (1887) *Statistika Rossiyskoy imperii. Sbornik svedeniy po Rossii za 1884–1885 gg.* [Statistics of the Russian Empire. Collection of information on Russia for 1884–1885] St. Petersburg: Central Statistical Committee.
27. Russia. (1887) *Sbornik statisticheskikh svedeniy Ministerstva yustitsii. Dopolnenie k pervomu vypusku* [Collection of statistical information of the Ministry of Justice. Supplement to the first issue]. St. Petersburg: Senate Printing House.
28. Rashin, A.G. (1956) *Naseleniye Rossii za 100 let (1811–1913 gg.)* [The population of Russia over 100 years (1811–1913)]. Moscow: State Statistical Printing House.
29. Russia. (1891) *Sbornik statisticheskikh svedeniy Ministerstva yustitsii. Dopolnenie k chetvertomu vypusku* [Collection of statistical information of the Ministry of Justice. Supplement to the fourth issue]. St. Petersburg: Senate Printing House.
30. Russia. (1890) *Sbornik statisticheskikh svedeniy Ministerstva yustitsii* [Collection of statistical information of the Ministry of Justice]. Vol. 4. St. Petersburg: Senate Printing House.
31. Bessarabskie gubernskie vedomosi. (1883) *Bessarabskiy kalendar' na 1883 god* [Bessarabian calendar for 1883]. Chişinău: Bessarabian Provincial Government.
32. Bessarabskie gubernskie vedomosi. (1887) *Bessarabskiy kalendar' na 1887 god* [Bessarabian calendar for 1887]. Chişinău: Bessarabian Provincial Government.
33. Verkhovtseva, I. (2013) Peasant Self-Government in the Ukrainian Danube Region (the late 19th – early 20th Century): Social and Cultural Aspects. *Journal of Danubian Studies and Research*. 3(1). pp. 44–51.
34. The Central Committee of Statistics. (1875) *Statisticheskiy vremennik Rossiyskoy imperii* [Statistical Annals of the Russian Empire]. 2(10). St. Petersburg: V. Bezobrazov.
35. Troynitsky, N.A. (ed.) (1905) *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii 1897 g.* [The First General Census of the Russian Empire in 1897]. Vol. 1. St. Petersburg: Central Statistical Committee.
36. Cotruţă, A.M. (ed.) (1873) Doklady Bessarabskoy oblastnoy zemskoy upravly 1871 goda [Reports of the Bessarabian Regional Zemstvo Council of 1871]. *Sbornik Bessarabskogo zemstva*. 2. pp. 35–36.
37. Antsupov, I.A. (1981) *Sel'skokhozyaystvennyy rynek Bessarabii v XIX v.* [The agricultural market of Bessarabia in the nineteenth century]. Chişinău: Ştiinţa.
38. Saranchov, D. (1870) Kratkie svedeniya o mirovykh uchrezhdeniyakh Kishinevskogo okruga [Brief information on magistrate judges of the Chişinău district]. *Bessarabskie oblastnye vedomosti*. 64. p. 251.
39. Bessarabian Provincial Zemsky Council. (1885) *Otchety i doklady Bessarabskoy Gubernskoy Zemskoy Upravly* [Reports of the Bessarabian Provincial Zemsky Council]. Chişinău: Bessarabian Zemstvo.
40. The Central Statistical Committee. (1886) *Volosti i vazhneyshie seleniya Evropeyskoy Rossii* [The volosts and the most important villages of European Russia]. Issue 8. St. Petersburg: Central Statistical Committee.
41. Ermolinsky, K.N. (1886) *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Khotinskomu uезdu Bessarabskoy gubernii* [Collection of statistical information on the Khotinsky district of Bessarabia]. Moscow: [s.n.].
42. Kh.K. (1870) *Mirovoy sud* [Justice of Peace]. *Bessarabskie oblastnye vedomosti*. 11. pp. 37–38.

43. Vaysenberg, S.A. (1913) Imena yuzhnorusskikh evreev [Names of South Russian Jews]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 96–97. pp. 77–109.
44. Sulyak, S.G. (2013) Multiethnic Moldavia (according to toponymic and anthroponymic information). *Rusin*. 1. pp. 95–105. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/31/6
45. Alenitsyn, V.D. (1884) *Evreyskoe naselenie i zemlevladienie v yugo-zapadnykh guberniyakh Evropeyskoy Rossii* [Jewish population and land ownership in the southwestern provinces of European Russia]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
46. Urusov, S.D. (1907) *Ocherki proshlogo. Zapiski gubernatora* [Essays on the Past. Governor's Notes]. Moscow: V.M. Sablin.
47. Morozan, V. (2018) *Bessarabiya i ee dvoryanstvo v XIX – nachale XX v.* [Bessarabia and its nobility in the 19th – early 20th centuries]. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
48. *Bessarabskie gubernskie vedomosti*. (1885)
49. Skalon, V.Yu. (1884) *Zemskie vzglyady na reformu mestnogo upravleniya* [Zemstvo views on local government reform]. Moscow: S.N. Yakovlev.
50. Russia. (1887) *Svod svedeniy o dokhodakh i raskhodakh po zemskim smetam i raskladkam za 1884 i 1885 gg.* [Collection of information on income and expenditure of zemstvo estimates and layouts for 1884 and 1885]. St. Petersburg: Economic Department of the Ministry of Internal Affairs.
51. Okunev, N. (1896) K voprosu ob obrazovatel'nom tsenze i prodolzhitel'nosti sluzhby mirovykh sudey [On educational qualifications and length of service of magistrate judges]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*. 2. pp. 207–212.
52. Russia. (1903) *Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti. III: Bessarabskaya guberniya* [Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry. III: Bessarabian province]. St. Petersburg: Headquarter of a Separate Border Guard Corps.
53. The State Duma. (1910) *Gosudarstvennaya Duma. Tretiy sozyv. Stenograficheskie otchety. 1909 g. Zasedaniya 1–32* [The State Duma. Third convocation. Verbatim records. 1909. Sessions 1–32]. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya.
54. Verniaev, I.I. (2018) The Reform of Local Court of 1912 in Imperial Dimension: the Making of Common Institutes in Plural Society. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 8(4). pp. 966–982. (In Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.412